

Оделись буйной зеленью деревья, засуетились, строя гнезда, птицы, вернувшись из теплых дальних стран, и тревожный ветер странствий вновь будоражит душу, вновь зовет: «Иди, обними свою землю, осмотри ее, внимательно прощупай ее пульс. Подумай, что ты можешь сделать, чтобы спасти ее от грозящей беды, от деградации, от опустошения неразумным хозяйствованием на ней твоих же братьев по разуму!»

Чем больше проходит времени, тем ярче вспоминаются залитые солнцем леса и озера, суровые скалы норвежских фиордов, бесчисленные острова Белого моря, рассыпанные вдоль его Кандалакшского побережья. Лапландия — сказочная страна, с детства ассоциирующаяся у нас с резиденцией Деда Мороза и Снежной королевы, с бесконечными снегами, вечными льдами, безжизненными пространствами. Я видела ее другой — зеленой и голубой, солнечной и цветущей. И я полюбила ее навек — землю тихих синих озер и веселых шумливых речек, землю буйных лесов и суровых безмолвных скал, землю солнечных ветреных дней и безмолвных таинственных белых ночей, когда воздух прозрачен и недвижим, а пастельные краски неба отражаются всею своей палитрой в зеркалах застывшей, кажется, на веки вечные, остекленевшей озерной воды.

...Это была миротворческо-экологическая экспедиция, в составе которой мы путешествовали, знакомясь с природой и экологическими проблемами этого края. Мы — это семнадцать человек из Советского Союза и Финляндии — журналисты, экологи, юрист, врач, рабочие, учитель, лесотехники... Искусство было представлено ленинградским композитором Виталием Черницким и мной.

Мы прошли пешком через девственный лес Кесси, верхом на лошадях по лесистым сопкам Хаммастунтури, на автобусах по дорогам Финляндии, Норвегии и Советского Союза. За нашими плечами — около трех тысяч километров по лесам и голым скалам скандинавского севера, по глади лапландских озер и норвежских фиордов, по Кольской лесотундре и Белому морю. За нашими плечами — десятки лапландских хуторов и сел, маленьких городов и промышленных центров. Мы встречали людей разных профессий, с разных ступеней социальной лестницы. Высказывались сами, взвешивали мнения собеседников, спори-

ли или соглашались. Тема одна — как сохранить для потомков этот уникальный северный край. Бесконечные разговоры перетекали из вечера в белую ночь.

Ах, эти дивные белые ночи! Время летит между интересными беседами и акварельными пейзажными набросками, которые я в спешке делаю тут же, стараясь успеть за непрерывно меняющимися красками северного неба, скал, тундры и леса...

Экологи, оперируя цифрами, трезво взвешивают шансы этого края на выживание. Я же — артистка. Мне трудно мыслить цифрами. Но я все увиденное пропускаю через себя. И мне становится страшно. Страшно думать, что если ничего не предпринимать, то девственные леса Кесси пойдут под вырубку. Что дивный норвежский Бёр-нвальд-фиорд буквально гибнет от воздействия горнодобывающей промышленности. Что жители Северной Норвегии страдают от выбросов никелевого комбината, расположенного по другую сторону границы, в нашем городе Никель. Как отрицают, разумеется, и наши сограждане, живущие в этом городе и на многие десятки километров окрест.

Окрестности Никеля — это страшная черная пустыня, испещренная чахлыми корявыми останками мелких березок, отравленных химическими выбросами. Природа по сути дела уничтожена здесь на площади 700 тысяч гектаров, как подсчитали эксперты нашей экспедиции. Еще на площади втрое большей она доживает последние дни.

Не лучше в окрестностях Мончегорска, в непосредственной близости к которому все более теснимый наступающей на него «химической пустыней» отчаянно борется за жизнь знаменитый Лапландский заповедник. Под Мончегорском леса уничтожены на 15 тысячах гектаров и в ближайшие годы погибнут еще на 85 тысячах. Зона поражения расширяется со скоростью до километра в год...

С кем бы мы ни встречались, люди бьют тревогу. У всех один вопрос — как сохранить, спасти природу этого края.

В Норвегии как-то после концерта, еще не отдышавшись, едва переодевшись, присоединяюсь к разговору. Здесь — наши: журналист Станислав Ильин, экологи Борис Самойлов и Вилен Барский, финские активисты движения в защиту мира и природы — студентка Пирита Окса-

нен и профессор Юрё Мякинен, лесотехник Майре Пуик-ко и учитель Хейкки Рапо, норвежские сторонники мира, экологи, журналисты. Наша экспедиция была организована Советским комитетом защиты мира и Организацией сторонников мира Финляндии. Но сегодня, когда угроза войны значительно снижена, мне кажется, защита мира — это защита природы, защита здоровья человека от вреда, который он наносит себе сам. Ведь это в мирное время гибнут огромные пространства лесов, отравляются водоемы, исчезают рыба и звери. Это в мирное время страдают от астмы и аллергических заболеваний дети Никеля и Мончегорска.

И когда мы в конце маршрута приняли участие в Мурманском фестивале мира народов Севера, очень много дискуссий разворачивалось именно вокруг тем «Север — безъядерная зона мира», «Земля», «Проблемы леса», «Экология — борьба за мир».

Это был настоящий фестиваль. Пестрая толпа — я думаю, не менее 2-3 тысяч человек. Многоязычие дискуссий, возникающих там и тут помимо запланированных. Разноцветие палаток в Долине Уюта. «Посиделки» вокруг костра далеко за полночь, которая, впрочем, мало чем отличается от полдня, поскольку солнце совсем не заходит. Художественные программы, в том числе — многочасовой галла-концерт, где мое выступление пришлось между двумя рок-ансамблями из Финляндии и Швеции,

Здесь мы впервые представили на суд общественности идею создания международного советско-финско-норвежского биосферного заповедника, который включал бы в себя леса Кесси в Финляндии, район норвежского национального парка Эрве Пасвик и советские леса в долине реки Паатсиоки, идею, встреченную с большим интересом общественностью северного региона.

Домой мы уезжали с чувством: что-то сдвинулось в сознании людей, и если не терять времени, то наступление на природу можно остановить. Только для этого необходимо объединиться. Объединиться всем нам — людям, живущим по разные стороны государственных границ, общественным деятелям и руководителям промышленности, специалистам экологам и просто гражданам, обеспокоенным судьбами своих детей, своей планеты.

Не все еще потеряно. Не все.